

Муратова Ирина Анатольевна

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ДУАЛЬНОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ

Статья посвящена рассмотрению вопроса о формировании новой конструктивной методологии исследования идентичности человека. Анализируется естественная для представителя дискурсивной культуры, но искажающая реальность позиция наблюдателя - помещение себя во вне всего происходящего, - которая и явилась основой ощущения самости и дуального мышления человека. В этой связи автор рассматривает основной в традиционной науке дискурс о дуальности человека в качестве методологической иллюзии и обосновывает необходимость применения монистического подхода, признающего человека во всей полноте и цельности его природы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 124-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 87.524

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению вопроса о формировании новой конструктивной методологии исследования идентичности человека. Анализируется естественная для представителя дискурсивной культуры, но искажающая реальность позиция наблюдателя – помещение себя во вне всего происходящего, – которая и явилась основой ощущения самости и дуального мышления человека. В этой связи автор рассматривает основной в традиционной науке дискурс о дуальности человека в качестве методологической иллюзии и обосновывает необходимость применения монистического подхода, признающего человека во всей полноте и цельности его природы.

Ключевые слова и фразы: идентичность; методология; позиция наблюдателя; диссоциация; мышление; эволюция; монистический подход; дуализм.

Муратова Ирина Анатольевна, к. филос. н.

Тюменский государственный архитектурно-строительный университет

irina_muratova_81@mail.ru

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ДУАЛЬНОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ

Одна из основополагающих проблем человеческого бытия – это познание человеком самого себя. При этом, как показывает история, именно самопознание является самым проблематичным в осуществлении. Как пишет Мартин Бубер: «С незапамятных времен человек знает о себе, что он – предмет, достойный самого пристального внимания, но именно к этому предмету во всей его целостности, со всем, что в нем есть, он как раз и боится приступить» [4, с. 75].

Действительно, человек представляет нечто большее, чем просто очевидность, объект изучения. В истории данная проблема имела разную направленность: от исследования космического аспекта, богопознания, до самостоятельного субъекта чистого сознания. И не один из существующих дискурсов так и не смог дать исчерпывающего объяснения сущности человека.

Современная наука актуализировала тему личности через анализ социального позиционирования, в рамках которого наибольшей популярностью стали пользоваться вопросы, связанные с проблематикой идентификационных процессов современного человека, особенностями его идентичности, факторами, определяющими его самосознание. Так, например, в англо-американской литературе идентификация стала исследоваться как процесс, продуцируемый в ходе социального взаимодействия («символический интеракционизм», «теория ролей», «драматическая модель» и т.д.). В аспекте «лингвистического», или «интерпретативного», направления (Х. Арендт и П. Рикёр) тему идентификации связали с ощущением единства и целостности опыта «Я» посредством рассказа личности о себе. Также исследованием данной проблематики стали заниматься и ряд других многочисленных школ, к числу которых можно отнести концепции аналитической психологии (Л. Витгенштейн, Г. Райл), психоаналитического направления (З. Фрейд, К. Г. Юнг, Э. Эриксон) и т.д.

Однако, несмотря на максимальную актуализацию проблемы идентичности в современном мировоззрении, в науке существует ряд неразрешенных методологических вопросов. Например, есть потребность в прояснении самих терминов «идентичность», «идентификация», так как их трактовка в рамках философии, психологии, социологии и т.д. оказывается различной или тождественной понятиям «самость», «самосознание», а иногда и вовсе не объясненной. Помимо разночтений в интерпретациях терминов, существуют и концептуальные противоречия в понимании роли и значения основных идентификационных критериев, способов их осуществления в социально-культурном пространстве, в определении главных аспектов подлинной и симуляционной идентичности и т.д.

Неразрешимость обозначенных выше аспектов может быть свидетельством того, что проблема идентичности человека заключается не только и не столько в формировании самой «стройной» теории, сколько в правильной постановке вопроса о человеке, когда загадка скрыта не в проблеме, а в её решении. Поэтому возникает вопрос: как загадать человека так, чтобы «схватить» многогранность его сущности?

По нашему мнению, первым шагом к формированию конструктивной методологии исследования идентификации человека должно стать признание, в качестве методологической иллюзии, основного дискурса о дуальности человеческой природы. Так, преобладающие формы исследования человека уже изначально построены на дихотомии разума и тела, идеального и физического, ментального и телесного. Даже в аспекте монистической традиции, где человек осмысливается во взаимосвязи духовного и телесного, естественной воспринимается установка на его осмысление с позиции дуальных категорий.

Данная методологическая иллюзия кажется вполне естественной, так как основание положения о дихотомии содержится и в естественном языке, и в категориальном аппарате человеческого мышления, который структурирован по вербальным правилам, и в фундаментальных императивах использования информации, на основе которых реализуется её переработка и расположение. В результате всё, чем человек оперирует в ходе своей жизнедеятельности, наделено двойственностью, в том числе и главный инструмент познания – мышление человека.

Для разрешения вопроса о дихотомии человеческого мышления необходимо обратить внимание на самые ранние этапы филогенетической эволюции или, по словам И. А. Бесковой, на этап формирования позиции наблюдателя [3, с. 152]. Позиция наблюдателя – это позиция, свойственная для представителя дискурсивной культуры, которая характеризуется как помещение себя во вне всего происходящего в мире, восприятия ситуации со стороны, извне, позиция непричастности к миру, отдаленности от него. Позиция наблюдателя – это прерывание процесса в определенном моменте, стагнация «потока» жизни, фиксация предмета в остановке его движения. В ситуации смотрения человек не вторгается в течение события, когда же рассматривает, то изменяет его. Поэтому когда человек в процессе эволюции занял позицию наблюдателя по отношению к миру, он стал иным, иной стала и реальность, сформированная взглядом рациональным, всматривающимся [Там же].

Одновременно с позицией внешнего наблюдателя возникло ощущение-переживание, спровоцировавшее появление понятия «Другой». Обращение человека к самому себе с той же позиции наблюдателя сформировало иной феномен – ощущение самости, «эго». Отождествившись с уровнем «эго», человек утратил способность прямого, непосредственного восприятия мира. В свою очередь, отчужденное от подлинной целостности человеческой природы и пережившее диссоциацию «Я» стало нуждаться в собственных методах освоения окружающего пространства. Таким когнитивным ресурсом явилось эго-сознание, что стало определяющим моментом всех последующих достижений ментальной эволюции. Подобным образом был сформирован и язык человека, и понятийный аппарат его мышления. В дальнейшем, согласно гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, язык оказал влияние и на мировосприятие человека, указывая понятийные модели, шаблоны, в которые мы и сегодня помещаем всё разнообразие окружающего мира.

Не что иное, как диссоциация, которая явилась решающим моментом в когнитивной эволюции человека, определила деление ранее целостной природы человека на «ум» и «тело», которые стали обособленно познаваться и фиксироваться в ощущениях. В результате, тело стало ассоциироваться с неким «двойником», «посредником», «проводником», нуждающимся в контроле эго-сознания.

В восприятии первобытного человека, не пережившего диссоциацию, оппозиции по отношению к миру нет, он слит с окружающим пространством, так как ещё нет категоризации, вербальных моделей реальности, не сформировано эго-сознание, на основе которого и осуществляется такое выделение. Но человек был вынужден адаптироваться к новым, более сложным условиям существования, как написано в Библии: «Адаму же сказал: со скорбью будешь питаться от земли во все дни жизни твоей... в поте лица твоего будешь есть хлеб» [5, с. 3]. В ходе осуществления данного предназначения в процессе эволюции были сформированы навыки анализа, обобщения, категоризации, редукции, ментальной реконструкции и т.д., ранее в которых человек не нуждался.

Возможно, библейская история о грехопадении человека – изгнание его из рая – является сюжетом, описывающим эволюционный этап диссоциации. Человек – творение Бога, изначально был представлен как существо без противоборства сил добра и зла, праведности и греха. Ментальная информация естественным образом ощущалась как телесно представленная, телесно оформленная. Он обладал целостным, эмпатийным отношением к миру, возможностью непосредственного освоения внутренней природы явлений в их «таковости».

Но вкусив запретный плод – прообраз эволюционного этапа соотношения себя с уровнем эго-сознания, – люди стали как боги, знающие дуальность – добро и зло. Некогда единое, неразделенное целое, творение Бога, где плоть и дух взаимопроникновенны, распалось на «дух», потерявший вещественность, и «тело», утратившее о-духо-творенность. Соответственно, и способы восприятия и преобразования полученной информации существенно стали отличаться от тех, которые были у человека в период архайки.

И поскольку диссоциация выступила как неотъемлемое свойство человеческого ума, то и знания о человеке оказались в границах дуального мировоззрения. Данная константа восприятия человека стала ошибочно приниматься и за качество его идентичности. Интересно в этом плане замечание Георга Кюлевинда: «...В том, кто говорит о двойственности, кто ощущает раздвоение, в том должна действовать инстанция, не подлежащая раздвоению, иначе оно не было бы ощутимо. Эта инстанция так мало осознаёт себя, что само ее присутствие в большинстве случаев вообще не замечается... Заметить это означало бы сделать первый шаг к осуществлению истинной самости» [6, с. 111].

Таким образом, первым шагом в понимании природы человеческой идентичности является признание цельности человека, изначальной его неразделенности на духовное и физическое, разум и тело.

Однако признание данного тезиса провоцирует появление вопроса о том, почему на протяжении всего исторического периода существования человека как человека-познающего была так сильна и действенна позиция дуальности? Более того, современная наука не только не опровергла дуальность человека, но и открыла дополнительные структуры – эго-сознание, подсознание, бессознательное...

Дело в том, что, когда человек пытается объяснить, понять, исследовать (позиция наблюдателя) окружающий мир, частью которого является сам, он использует диссоциированные аспекты функционирования своего сознания и диссоциированное тело (тело как инструмент познания, зависимый от разума), тем самым сдерживая возможности восприятия и постижения. В контексте такого освоения любой предмет исследования будет зафиксирован в категориях двойственности и разделенности. Однако данные свойства не будут являться сторонами самого объекта, но атрибутами используемого инструмента познания – человеческого ума.

Данное положение необходимо учитывать и в исследовании идентичности человека. Мы считаем, что в своем истинном осуществлении процесс идентификации представлен иначе, чем его видит исследователь с позиции наблюдателя, используя диссоциированный ум. В идентификационном процессе нет отдельных уровней восприятия информации и слоев, её структурирующих [3, с. 264]. Но в силу того, что исследователь

отождествлен со структурированным сознанием, он увидит структурные компоненты идентификации: уровень сознания и бессознательного, уровень архетипов и этностереотипов, уровень образов и символов. Это, по нашему мнению, идеальные модели, умственные конструкты, не раскрывающие фактического положения дел, но удобные для описания динамичного, целостного, глубинного, синергетически-хаотичного явления идентификации в целях приведения его в упорядоченную систему, понятийную структуру, удобную и понятную диссоциированному сознанию.

В данном предположении мы основываемся на тезисе, что любая репрезентативная структура станет фиксировать и воспроизводить лишь ограниченное число объектов, которые соответствуют ее собственной природе. Мир открывается живому существу той стороной, которая аналогична особенностям устройства познающего субъекта. Человеку в зависимости от его телесно-когнитивных способностей доступен только определенный контур реальности, задающий рамки его восприятия. Об ограниченности человеческого восприятия свидетельствует например, трансцендентализм Иммануила Канта. Как отмечают В. А. Апрелева и А. А. Лукьяненко: «парадокс его философии заключается, с одной стороны, в безграничной вере в познавательные силы человеческого разума, а с другой – в отрицании достоверного познания какой-либо действительности вообще» [2, с. 105]. Иными словами, усвоенная реальность всегда будет только «кажимостью», индивидуальной видимостью, а не абсолютно-объективным видением. Человек не может видеть себя, другого, мир в «чистом» существовании. Он воспринимает все это лишь в преломлении посредством его собственной конструкции, выделяя из множества объектов и явлений только те, которые отвечают его восприятию. Человек конструирует собственную идентичность, создает из окружающей реальности образ своего «Я», образ «Другого», образ мира.

Дихотомия, лежащая в основе восприятия человеком окружающего мира и себя самого, возможно, является основным фактором, привносящим в человеческую жизнь противоречия и конфликты. Так, дуальному сознанию открывается свой мир, мир «Другого» в категориях противоборства, противопоставления, двойственных оценок. Возможно, основная предпосылка неблагоприятных психоэмоциональных состояний коренится не в самой ситуации, не в объективном положении вещей, а в нашем сознании.

В то же время трудно представить и тем более воплотить в реальности естественную, но некогда утраченную целостность, гармонию человеческого бытия. Однако такие попытки можно обнаружить в христианском учении. Например, как устранение дихотомии конфликтующих сторон можно истолковать поучения из Нагорной проповеди Иисуса Христа: «Не противься злему, но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» [7, с. 5]. Практически весь жизненный путь христианина – это путь устранения дихотомии, противоборства, конфликта как последствий грехопадения человека.

Таким образом, человек цивилизации изначально видит мир в контуре двойственного восприятия, так как его средство познания – мышление – дуально, диссоциировано. И вопросы, которыми он задаётся в отношении себя, своей идентичности, и ответы, которые он получает, продиктованы диссоциированной природой его собственного ума. Диссоциированное мышление, ответственное за идентификацию человека, увидит только то, что соответствует его собственной природе, т.е. в человеке (недвойственном «в его таковости») «прочтёт» и распознает двойственность, исказив его сущность.

Список литературы

1. **Алюшин А. Л., Князева Е. Н.** Эндофизика и временные шкалы виртуального восприятия // Вопросы философии. 2007. № 2. С. 80-95.
2. **Апрелева В. А., Лукьяненко А. А.** Бог рассудка против живого Бога в философии Иммануила Канта и Льва Шестова // Религиоведение. 2012. № 3. С. 105-116.
3. **Бескова И. А.** Природа и образы телесности. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 456 с.
4. **Бубер М.** Проблема человека // Я и Ты. М., 1993. С. 157-231.
5. **Бытие (Библия).** М.: МРО ЕХБ «Библейская лига», 2005. 57 с.
6. **Кюлевинд Г.** Звездные дети. М.: Evidentis, 2005. 149 с.
7. **Новый Завет (Библия).** М.: МРО ЕХБ «Библейская лига», 2005. 292 с.

HUMAN'S IDENTITY IN THE CONTEXT OF DUAL WORLDVIEW

Muratova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy
Tyumen State University of Architecture and Civil Engineering
irina_muratova_81@mail.ru

The article is devoted to the consideration of the issue of the formation of a new constructive methodology of the human's identity research. The author analyzes a natural for the representative of discursive culture but distorting reality position of the observer – placing him(her)self outside what is happening, – which was a basis of the sense of self and the dual thinking of a human. In this regard, the main in traditional science discourse of human's duality is considered as a methodological illusion, and a need for the use of the monistic approach admitting a human in all the entirety and the wholeness of his/her nature is grounded.

Key words and phrases: identity; methodology; observer's position; dissociation; thinking; evolution; monistic approach; dualism.